

**ОТРАЖЕНИЕ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ГОДА
В ЦЕРКОВНО-МУЗЫКАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ
ДИАКОНА СЕРГИЯ ТРУБАЧЁВА**

*Карманов К. Л.
(Минск, Минская духовная академия)*

Изучение церковно-музыкального наследия русской духовной музыки является значимой тенденцией развития в пространстве искусства, культуры и богословия. Еще в начале 90-х гг. XX в. в связи с юбилеем 1000-летия Крещения Руси наблюдался огромный инте-

рес к возрождающейся церковной музыке. Очень ценно, что не угасает он и в начале XXI в.. Через осмысление богослужебных текстов и молитв мы ощущаем призыв Матери-Церкви приблизить человека к Богу. «Музыкальные произведения – по слову высокопреосвященнейшего Илариона, митрополита Волоколамского, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата – обладают тем удивительным свойством, что могут иногда в одно мгновение вознести наши ум и душу в неземные сферы. Эти моменты, когда вдохновение свыше, посетившее композитора, разделяют слушатели, показывают глубинную связь подлинного музыкального творчества и церковного священнослужения» [3, с. 3].

В этом контексте духовно-музыкальная деятельность диакона Сергия (Сергея Зосимовича) Трубачёва (1919–1995) представляется весьма показательной. Современный авторитетный музыковед, доктор искусствоведения, Н. С. Гуляницкая, точно и справедливо подмечает: «всесторонне образованный музыкант – композитор, дирижер и музыковед, – он сумел в короткий срок аккумулировать опыт русской школы и претворить его в стройной и многообразной жанровой системе» [2, с. 292].

Расцвет духовной музыки в России в XX в. претерпевал свою сложную волнообразную динамику в тесной связи с тернистым историческим путем развития церковной жизни. Лишь первые два десятилетия века наблюдается высокий творческий взлет развития церковно-певческого искусства, затем – резкий спад, притеснение и разрушение почти на 70-ти летний период, а с конца 1980-х наступает возрождение. Именно с периодом нового развития русской духовной музыки прошлого века и связана почти 15-ти летняя деятельность Сергия Зосимовича Трубачёва как церковного композитора, который в последние месяцы своей земной жизни принял священный сан и был рукоположен во диакона. Однако, прежде чем погрузиться в анализ его церковно-музыкального наследия кратко рассмотрим

предшествующий исторический контекст и выявим доминирующую проблематику эпохи.

После революционных потрясений XX в. *замедлился ход развития нескольких взаимосвязанных областей церковного искусства* таких как – духовное композиторское творчество, регентское дело, церковно-хоровое исполнительство и духовно-просветительская издательская деятельность.

«Изменения в богослужбном пении стали зеркалом, отразившим духовную жизнь общества» – один из ключевых выводов, к которому приходит в своей книге «Пение, игра и молитва» [6] выдающийся современный композитор, музыковед и философ, Владимир Мартынов [5, с. 176].

Возникает закономерная *проблема разрыва традиций в создании богослужбных песнопений*, предпосылками которой явились: недостаток воцерковленности музыкантов новой эпохи, *трудности непонимания церковнославянских текстов, особенностей и специфики их богослужбного употребления*. Как следствие, появляются духовные сочинения, которые «пропитаны» духом светского начала и наполнены техникой композиторского самовыражения.

Однако, есть и те ревнители, которые заботятся о благоукрашении музыкальной грани православного богослужения. В этом деле важен не только композиторский талант, творческая личность напутствуется изучением традиций накопленного опыта в контексте сложившихся исторических условий. Современный исследователь, священник Михаил Асмус, считает, что «только носители традиции способны создать истинно церковное произведение, будь то в архитектуре, в церковной живописи, в церковно-певческом исполнительстве или композиции» [9, с. 12]. Тем не менее, творческая область духовно-музыкальных сочинений привлекает священнослужителей, регентов, исследователей, музыкантов-любителей, а также ряд профессиональных композиторов разных поколений.

Ссылаясь на исследования Н. С. Гуляницкой, отметим два основных пути, которые намечаются перед современными творцами духовной музыки. Один из них проявляется через изучение традиции, как композиторская попытка постигнуть глубину «православного песнопения» с его историей и теорией. В другом наблюдается перенесение техники композиторского мастерства со светского уровня на уровень церковный, что часто встречалось у композиторов прошлых веков М. Глинки, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, А. Гречанинова и др. [2, с. 208–209].

Изучая церковно-музыкальные наследие XX–XXI вв. можно заключить, что композиторские работы классифицируются на *переложения* (следует понимать, как гармонизации подлинных древних напевов) и *сочинения*. Эти две самостоятельные сферы композиторского подхода мы наблюдаем в церковно-музыкальном творчестве диакона Сергия Трубачёва. Ему удалось не только проникнуть в смысловые и структурные стороны духовной музыки, но и проявить индивидуальный авторский подход, развивающийся в глубине канонического.

«Молитвенное постижение духовной реальности – по мысли священника Павла Флоренского, тестя Трубачёва – соединяется с восприятием ее красоты и приводит к богословскому раскрытию религиозной символики песнопений» [7, с. 342]. Московский исследователь, М. В. Генченкова, считает музыку диакона Сергия Трубачёва своего рода «эталоном современного церковно-композиторского творчества» [1, с. 180]. Она указывает на возвышенность и глубину песнопений, что способствует полноте раскрытия смысла канонических текстов и помогает слушателю лучше понять их молитвенное содержание.

Сергей Зосимович Трубачёв происходил из благочестивого русского рода потомственных священнослужителей. Он родился 26 марта 1919 г. в селе Подосиновец Архангельской епархии. Его отцом был протоиерей Зосима Васильевич Трубачёв, который в 1938 году окон-

чил жизненный и пастырский путь мученической смертью. На Архиерейском Соборе в 2000 г. отец Зосима прославлен в сонме новомучеников Российских [11].

Этот пример ревностного служения отца стал твердым стержнем христианского воспитания для сына. Поэтому Сергей Зосимович сформировался верующим музыкантом и в своем церковно-музыкальном творчестве он глубоко проникал в богослужебные тексты, а также системно представлял структуру самих церковных служб. Об этом свидетельствует scrupulously составленный и четко выстроенный самим композитором список авторских духовно-музыкальных сочинений, который был подготовлен им в 1995 году по просьбе преосвященного Арсения (Епифанова), епископа Истринского, викария Московской патриархии, в связи с подачей прошения о рукоположении в сан диакона Святейшему Патриарху Алексию II.

Однако, при работе с автографами и подготовке к публикации нотных материалов, которые составили «Полное собрание богослужебных песнопений» диакона Сергия Трубочёва его составителями, игуменом Андроником (Трубочёвым) и диаконом Михаилом Асмусом (с 6.12.2009 – священником), вышеупомянутый список сочинений был дополнен, переработан и превращен в Опись духовно-музыкальных сочинений. В таком виде он был впервые опубликован в монографическом издании [7, с. 668–678].

Весь архив автографов нотных сочинений Трубочёва представляет собой несколько толстых папок с отдельными или сдвоенными нотными листами либо небольшими нотными тетрадями (всего около 700 листов). Рукописи выполнены чернилами или карандашом, почерк композитора ясный и характерный, в начале или в конце партитуры часто стоит подпись «С. Трубочёв» [9, с. 17]. Кроме этого архива рукописей при составлении издания были использованы дополнительные источники – прижизненные издания некоторых произведений. Исследовательская работа по изучению и обработке

нотных автографов и их изданию еще не завершена. В настоящий момент этим занимаются преподаватели Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета – священник Михаил Асмус и Н. С. Асмус. К моменту написания данной статьи опубликовано два тома «Полного собрания богослужебных песнопений» (том 1 – 2007 г., том 2 книга 1 – 2011 г.).

В одной из личных бесед с составителем издания, священником Михаилом Асмусом, удалось выяснить, что уже подготовлена книга, завершающая нотную публикацию «Полного собрания богослужебных песнопений» (том 2 книга 2), которая находится на стадии внесения корректив в готовый макет и в ближайшее время она поступит в типографию для тиражирования. В составе этой книги будут представлены избранные песнопения Триоди, духовные концерты, а также те материалы из черновиков Трубачёва, которые составители посчитали возможным опубликовать в связи с их ценностью в практических и исследовательских целях.

После выпуска этой книги к церковно-музыкальному наследию Трубачёва уже будет нечего добавить за исключением того, что со временем в некоторых епархиях могут быть обнаружены «заказные» партитуры, которые отец Сергей мог написать для особых случаев – юбилейных празднований, епархиальных торжеств и т.п. [2, с. 340]. Такую вероятность можно допустить и на основе приводимых сведений из беседы с сыном отца Сергея, игуменом Андроником (Трубачёвым), который указывает о встречах Сергея Зосимовича с приезжими регентами из разных монастырей и храмов России [12]. Но будем полагать, что выявление подобных партитур не будет носить серьезного характера для комплексной оценки и изучения всего церковно-музыкального наследия Трубачёва.

Нельзя обойти стороной существование архива рукописей архимандрита Матфея (Мормыля), который также содержит немалое количество партитур с подписью «С. З. Трубачёв, в ред. архим. Матфея

(Мормыля)». О творческом союзе этих мастеров церковного искусства получилось узнать лишь некоторую информацию из личной беседы с регентом 1-го Академического хора Московской Духовной Академии, игуменом Никифором (Кирзиным). Эти автографы написаны именно рукой отца Матфея, но без подробного сравнительного анализа говорить об отличиях или привнесенных видоизменениях, которые появились после редактуры, мы пока не можем. На данный момент не имеется достаточной информации о конкретном содержании и ценности этого архива в контексте исследовательской деятельности изучения церковно-музыкального наследия Трубочёва. Есть вероятность, что в скором времени эта часть архива будет оцифрована и полностью выложена на официальный сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Возвращаясь к авторскому архиву нотных рукописей Трубочёва отметим, что составители издания установили: «чистовые автографы партитур Трубочёва перемешаны с черновиками, при этом сами листы рукописей не пронумерованы, а произведения не объединены в опусы (за исключением Литургии для мужского хора, Песнопений архиерейского служения и Службы в память Крещения Руси), даты обозначены крайне редко» [9, с. 17].

Проблема редкой датировки автографов осложняет анализ последовательности создания партитур и определения периодизации церковного творчества Трубочёва. По мнению священника Михаила Асмуса изучение прежде всего именно черновиков работ отца Сергия позволит получить новые данные, на основе которых можно будет попытаться сделать выводы о становлении творческого пути Трубочёва в области его церковно-композиторских работ.

Первым собирателям и издателям наследия пришлось самостоятельно проводить исследовательскую работу архивоведческой направленности – нумеровать страницы, определять из каких тетрадей были вырваны листы, сопоставлять черновики, некоторые из них были не-

однократно переписаны автором с внесением изменений вплоть до коррекции подтекстовки и даже представлены в нескольких редакциях. «При наличии нескольких чистовиков – указывают составители – предпочтение отдавалось тому, где содержится больше музыкальной информации (характер исполнения, оттенки, темпы)» [9, с. 17].

Проделанная работа была бережно зафиксирована в виде отдельных *примечаний*, которые публикуются в книгах каждого из выпущенных томов. На основе изучения примечаний, сопоставления перенабранных чистовых автографов с черновиками можно проследить процесс композиторского «отшлифовывания» музыкальных партитур.

Необходимо сказать несколько слов *о цикличности* в церковно-музыкальном наследии диакона Сергия Трубачёва. Священник Михаил Асмус пишет, что «песнопения как Всенощного бдения, так и Божественной литургии, входящие в состав 1-го и 2-го разделов тома, не представляют собой единого целого, тем более что они сочинялись в разное время и в разных условиях» [9, с. 18]. Сам Трубачёв эти сочинения не объединял в циклы, за исключением песнопений Литургии для мужского хора, где можно усмотреть отдаленную цикличность, но строгого единства все же не наблюдается. Вероятно, композитор дописывал недостающие части Литургии к тому нотному материалу, который у него был наработан. Собрание этих песнопений в единую тетрадь датируется 1994 годом [8 с. 2]. При издании нотной публикации раздел с этой Литургией был дополнен составителями тремя новыми партитурами (Единородный Сыне II и III, На просительней ектении II), которые не имеют авторских редакций для других составов голосов.

Состав всей публикации церковно-музыкального наследия Трубачёва, который оформлен в «Полное собрание богослужебных песнопений» представляет собой четко упорядоченные структурированные нотные материалы. За основу структуры составителями был принят порядок, который приводится в авторском списке и аналогичный бо-

гослужбным книгам: неизменяемые песнопения Всенощного бдения (здесь же весьма немногочисленные песнопения Октоиха) и Литургии, песнопения Триоди и Минеи, песнопения треб, а в Приложения вынесены переложения сочинений других композиторов и духовные концерты, не имеющие закрепленного церковным уставом места.

В качестве одного из обобщений, к которому мы постепенно подвели в этом исследовании, приведем некоторые результаты и статистические данные, полученные после подробного анализа изданного перечня духовно-музыкальных сочинений [7, с. 668–678] и его структуры, что позволит сформировать представление о творческих предпочтениях диакона Сергия Трубачёва в его церковно-музыкальном наследии.

Согласно опубликованному списку духовно-музыкальных сочинений диакона Сергия Трубачёва можно посчитать количественные показатели. Общее число духовно-музыкальных сочинений, которые приведены в этом списке составляют 280 партитур. Сюда входят абсолютно все перечисленные сочинения, а также их переложения для разных исполнительских составов и указанные варианты редакций. Если из этого числа вычленим духовно-музыкальные произведения, имеющие свои уникальные названия, а не являющиеся вариантами изложений либо редакциями, то получим 206 партитур.

На первый взгляд, такое «цифровое» изложение материала может показаться субъективным, потому как музыкальную ткань не исчисляют количеством записанных тактов или нот, зафиксированных композитором на бумаге. Мы перед собой ставим иную цель – наглядно отразить церковный литургический год в церковно-музыкальном наследии диакона Сергия Трубачёва. Для этого представим дифференциацию по принадлежности песнопений к богослужбным кругам и выразим их в количественных показателях партитур, имеющих свои уникальные названия (т. е. без включения сюда вариантов изложения для разных составов голосов и различия редакций).

Суточный круг богослужений выражен у отца Сергия общим числом 65 партитур. Это песнопения: Литургии (49), Вечерни (8), Утренни (7), 1-го часа (1). Доля суточного круга составляет 31,6% от общего числа песнопений Трубачёва.

Седмичный круг богослужений скромно разработан в творчестве композитора, он включает всего 6 партитур, которые входят в состав Октоиха воскресного, что составляет лишь 2,9% от общего числа песнопений Трубачёва.

Годичный круг богослужений является самым обширным в церковно-музыкальном наследии отца Сергия, он запечатлен в 112 партитурах. Согласно опубликованного списка в него входят песнопения: Триоди Постной (9), Триоди Цветной (12), Дванадцатые праздники неподвижные (29), Богородичные праздники (10), из служб святым (52). Доля самого крупного годового круга составляет 54,4% от общего числа песнопений Трубачёва.

Наряду с богослужебными кругами выделим еще одну категорию, которая включает 23 партитуры. Назовем ее «*прочее*». В состав этой категории отнесем: Песнопения треб (2), Архиерейского служения (7), Духовные концерты (14). Это 11,2% от общего числа песнопений Трубачёва.

На основе приведенных статистических данных можно заключить, что диакон Сергей Трубачёв за свою 15-ти летнюю духовно-композиторскую деятельность сумел охватить очень широкий диапазон песнопений литургического года. Изучение обозначенного церковно-музыкального наследия этого композитора требует глубокого как музыкального анализа, так и богословского, а место литургической значимости в контексте практического применения определит дальнейшее развитие новейшего этапа истории церковно-певческого искусства.

Духовно-музыкальные сочинения диакона Сергея Трубачёва звучат не только в храмах, но и широко исполняются на фестивалях духовной музыки, составляют золотой фонд репертуара светских хо-

ровых коллективов, записываются на компакт-диски и программно изучаются в духовных учебных заведениях.

По определению М. В. Генченковой: «Песнопения диакона Сергия – это наше национальное достояние, то, что составляет вместе с другими выдающимися явлениями духовную культуру нашего Отечества» [1, с. 181].

Источники и литература

1. Генченкова, М. В. Личность композитора Сергея Трубачёва в его статьях и воспоминаниях / М. В. Генченкова // Вестн. славянск. культур. – 2017. – Т. 44. – С. 180–188.

2. Гуляницкая, Н. С. Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века / Н. С. Гуляницкая. – М. : Языки слав. культуры, 2002. – 432 с.

3. Иларион (Алфеев), митр. Приветственное слово / И. Алфеев // У святого Престола. Литургическая музыка православных священнослужителей [Ноты]. – М. : Живоносный Источник, 2012. – С. 3–4.

4. Коростина, Е. П. Соотношение авторских сочинений и гармонизаций древних распевов в творчестве С. З. Трубачёва (на примере I тома Полного собрания богослужебных песнопений) / Е. П. Коростина // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. – 2012. – № 32 (286). Филология. Искусствоведение. – Вып. 71. – С. 133–137.

5. Кушнир, О. В. Какая музыка должна звучать в храме? (Размышляя над книгами В. Мартынова) / О. В. Кушнир // Южно-Российск. муз. альманах. Ростов н/Д. : РГК им. С. В. Рахманинова, 2004. – С. 173–183.

6. Мартынов, В. И. Пение, игра и молитва в истории русской богослужебно-певческой системы / В. И. Мартынов. – М. : Филология, 1997. – 208 с.

7. Трубачёв, С., диак. Избранное. Статьи и исследования / С. Трубачёв. – М. : Прогресс-Плеяда, 2005. – 720 с.

8. Трубачёв, С., диак. Песнопения Литургии [Ноты]: для хора без сопровождения / С. З. Трубачёв. – М. : Музыка, 2005. – 32 с.

9. Трубачёв, С., диак. Полное собрание богослужебных песнопений

ний [Ноты]: в 2 т. / Сост. иг. Андроник (Трубачёв), диак. М. Асмус. – М. : Живоносный Источник, 2007. – Т. 1. – 300 с.

10. Трубачёв, С., диак. Полное собрание богослужебных песнопений [Ноты]: в 2 т. / Сост. иг. Андроник (Трубачёв), свящ. М. Асмус. – М. : Живоносный Источник, 2011. – Т. 2. – Кн. 1. – 352 с.

11. Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века // Официальный веб-сайт Русской Православной Церкви. Архив официального сайта МП 1997–2009 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/2000-2/381.html> – Дата доступа: 09.05.2018.

12. Савина, М. Беседа с игуменом Андроником (Трубачёвым) / М. Савина // Библиотечка регента [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.regentlib.orthodoxy.ru/stat1.htm> – Дата доступа: 09.05.2018.